СМОТРИТЕ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Комс. правда. – 2000. – 4 июля. – с. 23

Наталья Белохвостикова

ИГРАЛА МАТИЛЬДУ С БОЛЬНОЙ НОГОЙ

На ТВЦ - экранизация романа Стендаля «Красное и черное»

Сергей Герасимов был удивительным учителем. Тех, кто когда-то попал к нему на курс, он потом вел по жизни. Актеров - приглашал в свои фильмы, режиссерам - помогал словом и делом. Телевизионный фильм «Красное и черное» по одноименному роману Стендаля в этом смысле не исключение. Почти все актеры, снявшиеся в картине, учились на курсе Герасимова и Макаровой. Съемки в этой ленте стали дипломной работой для актрисы Натальи Белохвостиковой.

- Я вспоминаю эти съемки с удивительной теплотой. Мы всегда говорили на каком-то своем особом языке, и работа была удивительной. Потому что, с одной стороны, у каждого была совершенно выстроенная роль, а с другой - рядом был учитель, от поворота головы которого понятно, как двигаться дальше. Поэтому фильм этот мне очень дорог, фильм «Красное и черное» - наша платформа. Многие из нас с этим фильмом вошли в творческую жизнь.

- Что-то осталось за кадром?

- Я думаю, что телевизионная картина - это наиболее полная версия. Ведь еще был дипломный спектакль в Театре киноактера. Театральная постановка, конечно, компактнее и не такая полная, объемная, глубокая, как телевизионный фильм. Потому что способ выражения у театра и у кино - разные. Хотя в нашем спектакле действо на сцене совмещалось с экраном, то есть это было все-таки кинематографическое произведение. Герасимов - кинематографический режиссер. На экране появлялись наши глаза, наши крупные планы. Это делалось для того, чтобы зритель мог из последнего ряда увидеть крупно глаза человека, который сейчас там, как малюточка, существует на сцене. Вообще тот спектакль был очень редким действом, и очень жалко, что он мало шел. Для меня «Красное и черное» - это еще и память. Ведь после фильма «У озера», в котором я сыграла у Герасимова главную роль, это практически моя вторая роль и мой диплом. К тому же «Красное и черное» я играла с совершенно колоссальной травмой: на экзамене по танцу я порвала коленные связки и репетировала в гипсе. А ведь моя героиня, Матильда, падает на колени, да вообще много двигается. А я еле передвигалась, ходила на практически негнущейся ноге. Так что проблемы творческие совмещались с преодолением физическим.

- А вы пересматриваете эту картину?

- Практически никогда не смотрю. Я до сих пор, хотя проходят годы, не могу отделить себя от тех людей, которые были рядом. Вижу, например, Стриженова, который сыграл моего отца, и вспоминаю все-все-все, над чем мы работали с ним потом. Вспоминаю, какой удивительный он был, какой-то не из этого времени. С этой улыбкой, фигурой, ломкими пальцами, будто с гравюры сошедший человек. Понимаю сейчас, каким молодым он умер. Словом, меня все время преследует шлейф каких-то воспоминаний, как шлейф платьев на кринолинах. Человек идет, а за ним - шелест-шелест-шелест по коридору. Так и шлейф памяти - он в каждой моей роли. А в «Красном и черном» - особенно, потому что это - начало пути.

Ольга САПРЫКИНА.

В финале Матильда де ла Моль (Наталья Белохвостикова) увезет на коленях голову казненного возлюбленного.

– В «Красном и черном» я снималась с травмой: на экзамене по танцу порвала коленные связки